(Чулк. IV, № 154), у Львова № 69. «При долинушке калинушка стоит». К львовской песне близка, сохраняя некоторые стихи целиком, песня, помещенная под № 32 в песеннике «Молодчик с молодкою на гулянье», СПб., 1790, начинающаяся стихом «По загуменью гуменью». В этой последней прямого указания на то, что герой является «гостиным сыном», нет, т. е. это обозначение отсутствует, но по смыслу всей песни и отдельным деталям (напр. «по насадичку похаживает») речь идет, конечно, о гостином сыне. Первая из этих песен — чулковская — замечательна по своей образности и по строгой выдержанности параллелизма; в львовской песне тот же основной образ сохранен, но параллелизм смят и стерт. Чулковская песня «Ах! аленький, аленький цветочек» замечательна по своему построению. Всю центральную часть — 27 стихов — занимает параллелизм, образ — 11 стихов и его раскрытие — 16 стихов; до этой центральной части коротенькое вступление — 11 стихов, заключающее в свою очередь тоже параллелизм, и наконец, ответ девицы доброму молодцу — тоже 11 стихов. Вступление мало связано с центральной частью, но перекликается с заключительной. Вот оно:

Ах! аленький, аленький цветок
Далече в чистом поле цветет.
Ах! миленький, миленький дружок.
Давно ль не в любви со мной живешь.
Ты давно ли друг не знаешься,
Где ни сойдешься, не кланяешься,
Поклонишься, отворотишься.
Молодцу того не хочется,
Мой животик не воротится.

Первые четыре стиха содержат строго выдержанный параллелизм, остальные — дальнейшее разъяснение образа. Слово «животик» в последнем стихе является в данном контексте синонимом таких слов, как «жизнь», «жизненок», «любовь», «любимый». По последней строке этого выступления не должно предполагать полной безнадежности всей песни. Красная девица надеется поправить дело... подарками.

В главной части песни совершенно необычный в русской поэзии параллелизм. Обычно для сопоставления берутся явления природы, что-нибудь из растительного или животного мира, а из предметов, производимых человеком, встречаются бархат и атлас;